

Тушить пожары — не сезон

Заповедный Ольхон на Байкале так и сгорел бы, если бы местные наконец не смекнули: пора оторваться от туристического бизнеса — чтобы его спасти.

Фото: Петр Шеломовский

Единственное место, где на Ольхоне можно обналичить деньги, — аптека в поселке Хужир. Средства снимают с банковской карты с помощью платежного терминала — как если бы ты что-то купил, а потом тебе «вернули» из кассы наличными.

— А банки здесь есть? — спрашиваю у девушки-продавца.

— Какие такие банки? — удивляется она вопросу. — Вы ж на острове.

Ольхон называют жемчужиной Байкала. Иногда еще говорят так: не побывал на Ольхоне — не видел Байкала. Уникальная природа острова — под особой охраной, большая его часть входит в Прибайкальский национальный парк.

По бурятским поверьям, на Ольхоне живут духи Байкала. С духами нужно сохранять хорошие отношения. Хозяин острова — Бурхан. Бурханить — значит, делиться с духами самым ценным, что у тебя есть. То есть водкой. Побрызгать на все четыре стороны, капнуть на землю — это духам, остальное выпить самому. Этим обычаем никто не пренебрегает, ни местные, ни приезжие.

На полторы тысячи смешанного бурятско-русского постоянного населения приходится, по разным оценкам, от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч туристов ежегодно. Сколько точно — неизвестно, никто не считает.

Естественный регулятор турпотока — паромная переправа. Паромов два. Маленький «Дорожник» на 8–9 машин для местных, островных, и «Ольхонские ворота» на 18–20 машин — для понаехавших. Чтобы попасть на остров (и чтобы его покинуть), нужно отстоять многочасовую очередь. Возможно, даже переночевать. Приехать где-нибудь к 12 ночи, когда переправа закрывается, поспать в машине и утром после 6 уплыть на одном из первых паромов.

Очередь на паром со стороны острова Ольхон. Фото: Петр Шеломовский

***

Начальник Островного лесничества Константин Козлов — невысокий, худой, в очках, на фоне местных мужиков — крепкого телосложения, загоревших и острого на язык, выглядит почти интеллигентом (очки делают свое дело). Говорит тихо и мало. В глаза смотрит редко. От прямых ответов на простые, предельно конкретные вопросы уходит.

— Какова сейчас официальная площадь пожара?

— А вам зачем это?

Константин, очевидно, не хотел, чтобы информация об ольхонском пожаре выходила за пределы острова.

И дело, возможно, не только в том, что в случае любого разбирательства по поводу пожара он, как начальник лесничества, окажется первым «крайним». Местные злые языки (те, что посмелее) говорят, что у Козлова (ровно так же, как у начальника местной администрации, его зама и всех остальных наделенных властью людей) есть своя турбаза. Чем больше шума о пожаре — тем выше вероятность, что кто-то из туристов откажется от брони.

Единственное, на что начальник лесничества готов открыто жаловаться, — зарплаты его подчиненных.

«С техникой сейчас более или менее проблема решена: два трактора есть, две пожарные машины, уазиков пять штук. Получается, на каждого инспектора по две единицы техники. У нас семь тысяч инспектор получает. Еще надо найти людей, чтобы они за эту зарплату работали».

В других лесничествах Прибайкальского национального парка похожая ситуация. Самый большой размер зарплаты мне назвали лесники из Еланцинского лесничества — 12 тысяч рублей. Их, как и специалистов из других частей нацпарка, перекинули на Ольхон, чтобы затушить ставший неожиданно резонансным пожар. Никаких ощутимых доплат за тушение и командировки они не получают. Все «приезжие» лесники сильно переживают из-за того, что их собственные лесничества остались «голыми». «Вернемся, — говорят, — а там уже одни головешки остались». Горит ведь не только Ольхон. Много где горит, просто журналисты об этом мало знают.

***

— В Онгурене пятьдесят тысяч гектаров, и некому контролировать, всех в заповедник *Байкало-Ленский заповедник сейчас объединен с Прибайкальским нацпарком в одну структуру.* — **З.Б.** загноли.

— А что, заповедник тоже горит?

— Горит, конечно. Через Анай перешло и пошло туда вовнутрь. Дымка-то откуда идет?

— Это там, где шестьсот гектаров горит?

— Какой шестьсот? С Сергеичем разговаривали, тыщи две с половиной уже сгорело, это официально подают они шестьсот.

— В Америке в новостях передают: бедствие, две тысячи гектаров в США горит! У нас в Иркутской области двадцать тысяч горело две недели назад...

— Сто двадцать пять тысяч сгорело в прошлом году...

— И никаким бедствием это не называют, нормально типа все! Это ненормально. При этом бабки-то идут, елки-палки, можно пилить лес. *(Подгоревший лес нужно вырубать. Вместе с ним можно попилить и часть несгоревшего.* — **З.Б.**)

— Но на нашей-то территории лес нельзя пилить... *(Потому что нацпарк.* — **З.Б.**)

— Ну я про нашу-то не говорю, ладно, у нас двадцать тысяч не горит пока.

— У нас сгорело больше уже, точно тебе говорю!

Это «непротокольный разговор». Лесники — местные и приезжие — обсуждали ситуацию с пожарами в Иркутской области и в нацпарке.

Лесники. Фото: Петр Шеломовский

***

Информация об ольхонском пожаре вряд ли бы наделала столько шума на материке, если бы не одно непредвиденное обстоятельство — пилот Антон Волков. Увидел огонь с воздуха и поднял панику. Задержал всех местных лесников. Обзвонил всех знакомых журналистов. Каждый день выкладывал в социальных сетях новые фото и видео.

Правда, на эффективность тушения это мало повлияло. Лесники промучились с огнем больше недели — не хватало рабочих рук. Сложный рельеф — горело на сопках, уклон в 45 градусов — никакой трактор не заедет. И человек-то с ощутимым трудом поднимается. А ему нужно не только подняться на сопку, но потом еще и лопатой махать до заката.

Сорок пять эмчезовцев прибыли на этот пожар в самом конце, когда основной объем работ уже был сделан. Их перебросили сюда с другого, материкового лесного пожара. Бойцы выстроились в очередь в винно-водочный отдел. Жаловались, что давно не были дома. Еще говорили («Только это неофициально, вы нас на диктофон не записываете, нет? Точно?»), что сколько людей с пожара на пожар ни перекидывай, такие сильные очаги может залить только дождь. Что, говорю, тут нужны не эмчезовцы, а шаманы? Зря смеетесь, отвечают, здесь, на острове, духи сильные.

Тогда да, конечно, только в винно-водочный идти и остается. Бурханить надо. Вдруг духи смилостивятся.

***

— Дед рассказывал, шла как-то баржа большая из Северобайкальска. Пятьсот заключенных везла. Погода испортилась, врезались в мыс, большая пробоина образовалась. Конвойные не открыли люки. Никто, кроме них, не спасся, утонули все. А было это в ноябре. Долго еще потом, говорил дед, людей, вмерзших в лед, по Байкалу мотало.

В 1938 году, одновременно с бараками для заключенных, на Ольхоне построили крупнейший на Байкале рыбзавод. За воровство рыбы с завода местные тоже оказывались в лагерном бараке. За одного омуля — на год, за два — на два.

В начале 90-х рыбзавод накрылся. Вместе с ним умерла дизельная подстанция, от которой электричество шло

в островные поселки.

И рыба тоже куда-то делась.

Экологи полагают, что во всем виноват неконтролируемый браконьерский лов.

Но некоторые местные считают, что омуля сожрала байкальская нерпа и вернувшиеся пять лет назад на озеро бакланы, которые к тому моменту уже давно были занесены в областную красную книгу как исчезнувший вид. Как только появились слухи о претензиях баклана на рыбу, птицу из красной книги быстренько изъяли. Сейчас предлагают разрешить охоту на нерпу. В том числе — туристам. Говорят, что это положительно скажется на экономике региона.

На пристани
закрывшегося
рыбзавода ржавеют
рыболовецкие суда.
Рядом с ними
швартуются катера, на
которых туристов
катают по Байкалу.
Фото: Петр
Шеломовский

***

Десять лет назад жизнь Ольхона необратимо поменялась — сюда провели электричество с материка. В этом году круглую дату отметили праздничными гуляниями. В Хужире, самом большом поселке острова, во дворе старой деревянной школы расстелили ковер и провели соревнования по вольной борьбе имени первого мастера спорта СССР в истории бурятского народа Тимофея Ихиритова. Послушали гимн. Нарядные ведущие торжественно напомнили, что прокладка электрического кабеля по дну Байкала стала самым уникальным и дорогим проектом в истории Иркутской области. ВИА «Раздолье» исполнил русские народные песни «Я люблю деревню» и «Гармониста я ищу».

Вслед за электричеством на Ольхон поехали туристы. Теперь на отдыхающих зарабатывает все население острова. Базы отдыха, правда, есть пока не у всех, а вот узик, на котором можно возить гостей острова, — почти в каждой семье.

Страшно подумать, что будет, если на острове появится еще одно благо цивилизации — водопровод.

***

Так получилось, что пожар на острове фактически потушили водители уазиков. Точнее, задавили массой. Потому что водителей на острове в разы больше, чем лесников.

Накануне выезда на тушение таксисты устроили сход во дворе лесничества. Уличали лесников в алчности и скотском отношении к местному населению. Еще договорились на два дня закрыть главный туристический маршрут на мыс Хобой. Чтобы те, кто не поедет тушить пожар, не смогли заработать денег, пока остальные тушат. Короче, чтобы никому не было обидно.

После собрания глава поселковой администрации Виктор Огдонов признался мне, что идея закрыть проезд на Хобой — его. Потому что Хобой — это рычаг. Правда, работает он только в отношении таксистов. А остальное население помочь тушить не заставить.

Отношения между лесниками и не лесниками сложные.

Лесники собирают с отдыхающих экологический налог и получают от туристов деньги за проезд через заповедную территорию (дорога на мыс Хобой как раз проходит через такой особо охраняемый участок острова). Поскольку Ольхон — сверхпопулярное среди туристов место, Островное лесничество — самое богатое (по доходам) в Прибайкальском нацпарке (по подсчетам таксистов в месяц лесничество собирает с туристов около миллиона рублей), а сам нацпарк — один из самых «зарабатывающих» в России.

А поскольку штат у лесничества маленький, большая часть людей оказывается задействована в сборе денег, а не в охране природы или поиске пожаров.

Еще одна болевая точка — дрова. При старом леснике местным выделяли деревья под заготовку дров, а новый это запретил. Теперь нацпарк сам заготавливает дрова и продает местным.

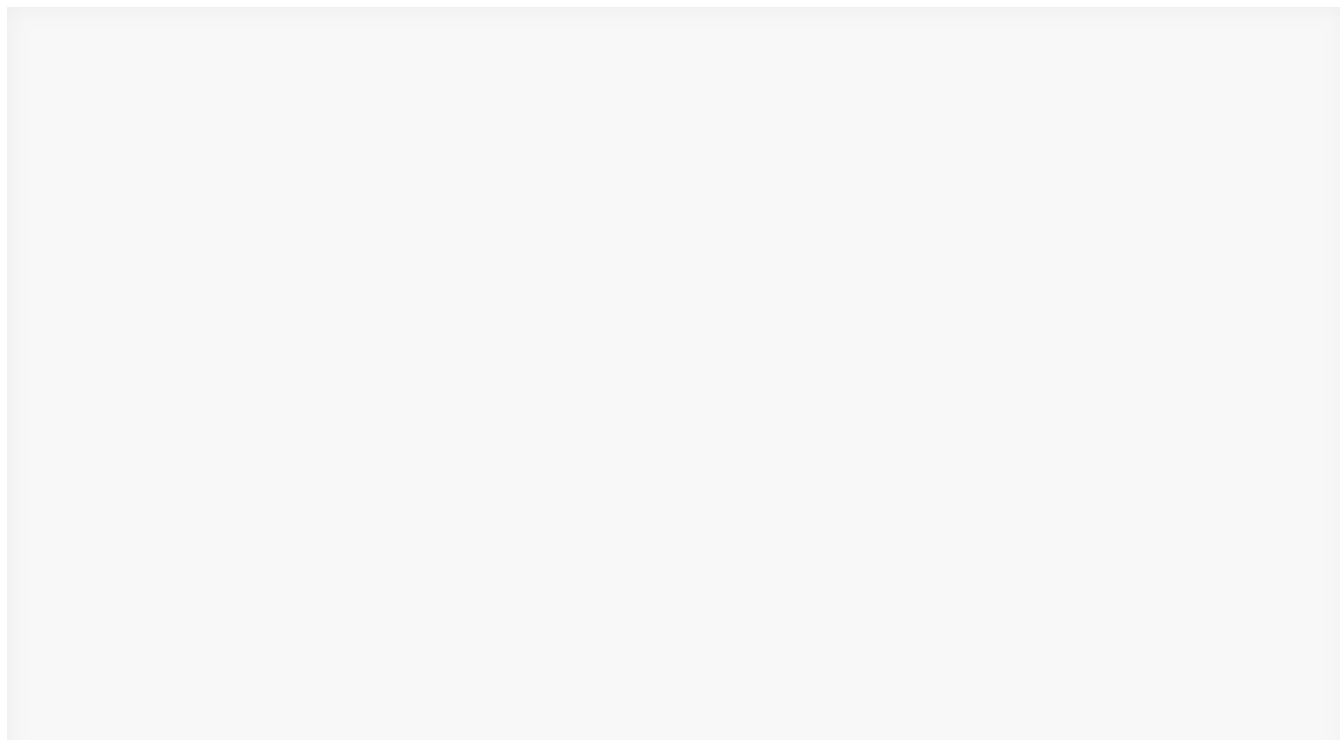
— Ну купил я у них в прошлом году одну машину, а мне на зиму три нужно, — рассказывает один из таксистов.

— А остальные где взяли?

— С материка пригнал.

— И что, весь остров теперь на материке дрова покупает?

— Ну... — мнется мой собеседник. — Да. Наверно, да.

Отдыхающие загорают на территории разорившегося рыбзавода. Фото: Петр Шеломовский

***

Вообще-то лесничество само должно было принять решение о закрытии дороги на Хобой. По закону во время режима чрезвычайной ситуации (который действовал во время пожара), проход и проезд в леса должны быть полностью запрещены. Спрашиваю, что думают об этом приезжие лесники (как люди незаинтересованные). Отвечают кратко, но емко:

— А вы представляете, что бы здесь было, если бы леса закрыли?

Представляю. Был бы бунт.

Когда самый крупный островной поселок заволокло дымом, таксисты были готовы даже скинуться на аренду вертолета (час работы Ми-8 стоит около 80 тысяч рублей), чтобы не допустить распространения огня, который мог напугать туристов и из-за которого могли бы наглухо закрыть леса.

— Что бы ни говорили, мы наши леса любим и будем их защищать, — говорит мне местный водитель Игорь. — Это наш остров. Надо было лесникам сразу к местным за помощью обращаться.

— Но ведь Хобой закрыли, по сути, только для того, чтобы заставить водителей поехать тушить. То есть добровольно ехать люди были не готовы?

— Так и было. Но это все потому, что когда пожар обнаружили только, начальник лесничества Козлов ничего делать не хотел. И сын его — тоже лесник — продолжал возить туристов на Хобой, вместо того чтобы тушить. Кто после этого захочет помогать?

— И что? Это же, как вы говорите, ваш остров.

— Наш, конечно... — на пару секунд задумывается Игорь. — Но и его — Козлова, то есть — тоже! Правы вы, конечно, надо было ехать тушить сразу, а ему просто морду набить.

Никто никому не стал бы бить морду. И не станет. Во всяком случае, до тех пор, пока из-за какой-нибудь очередной беды не начнет падать турпоток.

Фото: Петр Шеломовский

***

— Что ж за ... такое! Вчера ж только убрали! — матерится, перешагивая через горы мусора, 40-летняя тетка-отдыхающая.

— Если б убрали, не валялось бы. Значит, не все вывезли... — здраво оценивает ситуацию ее спутница.

Мусор — еще одна беда Ольхона. «Не дали свалку ТБО на острове организовать, — жалуется руководитель Прибайкальского нацпарка Валентин Бороденко, — все приходится на материк вывозить».

Свалку ТБО. На острове, большая часть которого является национальным парком. Не дали. Вот гады!

Мусор быстро захватывает все прилегающее к мусорным бачкам пространство. Коровы научились быстро справляться с мусорными пакетами. Подходит, вытягивает из кучи понравившийся пакет, придавливает его копытом и начинает рвать. Съедобное — съедает. Идет за следующим.

Еще несколько лет назад на заповедном Ольхоне была свалка — больше 10 гектаров. По версии Следственного комитета, действующий глава поселковой администрации Виктор Одонов по поддельным документам о вывозе этой свалки на материк пытался получить от государства более 15 млн рублей. По факту же мусор был частично сожжен, частично закопан в лесу.

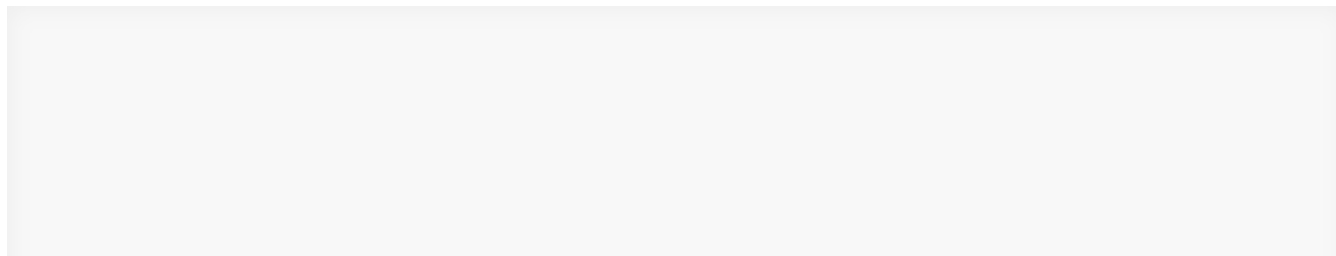

Фото: Петр
Шеломовский

***

— В Прибайкальском нацпарке остров Ольхон — самая болевая точка, — говорит Виталий Рябцев, бывший заместитель начальника нацпарка по научной работе. — Самая посещаемая, вызывающая самые большие аппетиты у всяких дельцов. Это один из самых ценных уголков на Байкале. И разгул туризма уже нанес ему огромный ущерб.

Виталий Рябцев считает, что парк со своими природоохранными обязанностями не может справиться в принципе — слишком маленький штат сотрудников.

— По норме здесь должно было работать 700 человек. Когда я еще был в нацпарке, нас было 250, потом пошли сокращения, и осталось около 170 человек. Особенно сложно в последние годы, когда туристов очень много и инспектора в основном занимаются тем, что их «обилечивают».

Последний крупный пожар на Ольхоне случился, по словам Рябцева, в 2009 году.

— Тогда, только по официальным данным, сгорело 700 га. Огонь тогда чудом не дошел до последнего на острове гнезда орла-беркута, остановился буквально в 30 метрах — спас дождь, хотя в это время дождей обычно не бывает.

Мы долго говорим о незаконных рубках, незаконной застройке, нерациональном расходовании средств руководством нацпарка. Виталий вспоминает о квадроциклах, закупленных несколько лет назад, когда нацпарк получил серьезную финансовую помощь из федерального бюджета. Их потом сдавали в аренду туристам.

Спрашиваю, проводит ли нацпарк какие-нибудь исследования, какое количество посетителей может безболезненно выдержать Ольхон.

— Нет. Это никому не нужно. Хотя логично было бы из тех 150-ти млн рублей помощи найти на это средства.

Люди — главная причина лесных пожаров (не только в нацпарке). Из-за чего загорелось в этот раз, так и осталось неясным. Начальник лесничества говорит о сухих грозах. Летчик Антон Волков видел накануне, как кто-то запускал китайские фонарики. Но один из лесников обнаружил костер, с которого могло все начаться.

***

Гремит салют в честь десятилетия электрификации острова.

— Стеш, иди ко мне! Федя, не пускай ее к щенкам, она их напугает! — кричит Гала.

Северная ездовая лайка Стеша очень напугана, мечется по двору. Еще четыре собаки лают в вольерах. Пищат Стешины щенки.

— Пожалуйста, это режим национального парка. Уже весь зверь ушел, вся птица ушла... Вот это же мероприятие администрации. Зачем сюда привлекать народ, когда все рекреационные нормы превышены, когда остров не выдерживает?

Гала Сибирякова на острове — чужая, не местная, потому, наверное, и не понимает. Восемь лет назад решила переехать на Ольхон. Вначале работала водителем, потом выстроила свою базу отдыха.

Местные ее попытки защитить остров не понимают.

— Почему они не видят, что в защите острова у них есть прямой коммерческий интерес? Сюда же через десять лет туристы просто не поедут — потому что не на что будет смотреть. Я уже не говорю о том, что я просто хочу, чтобы мой ребенок видел ту красоту, которую я видела. Они смотрят на тебя как на инопланетянина. Однажды даже мама меня добила. Спрашивает: а что вы на Байкальский ЦБК набросились, вам что, задание такое дали? Ладно, когда другие говорят. Но мама... Она же знала, что я на свои деньги листовки печатала, занималась организацией митингов. Кто мне может дать задание, если мне за это никто не платит? А мама продолжает: ну вот есть же много других проблем, а вы на это набросились. Mam, ну каких проблем? Девяносто процентов загрязнения Байкала было от ЦБК.

На острове Гала пыталась издавать газету. Она называлась «Привольный Байкал».

— Сразу начинали клевать, даже если еще прочитать не успели. Какое там изменение общественного мнения, когда номера пачками изымали. Боятся за свои места, сидят, трясутся... Проверки, давление, распускание слухов, что я работаю на какого-то человека, который хочет ворваться на остров и всех под себя подмять.

Гала говорит, что в последние годы те, кто постоянно ездил отдыхать на остров, начали отказываться от поездок.

— Звонят как-то знакомые: можешь посоветовать пеший маршрут, на котором наши туристы не натолкнутся на свалку с мусором? Я честно отвечаю: не могу.

Она любит Байкал и любит Ольхон. Хотела остаться на острове насовсем, а теперь появляются мысли о том, чтобы уехать. Только непонятно, куда.

— Я жила в Листвянке (поселок на берегу Байкала. — З.Б.). Там детство мое прошло. Там все застроили, берег захватили... А когда здесь все это началось, надо мной стали смеяться знакомые: а теперь куда поедешь? Не знаю, наверное, дальше Ольхона некуда ехать.

***

— Были здесь когда-то дикие мустанги, два табунка. Осторожные очень, увидел хоть раз — считай, повезло. Красивые, стройные. Хоть не домашние, а гривы до земли, хвосты до земли. И волки их не трогали. Не могли волки взять мустанга. Домашние лошади — одно, а те — настоящие звери.

— Давно их нет?

— Уж лет двадцать как. Всех перебили. Как стали приезжать городские с нарезным оружием, с оптикой... Вез я как-то одного такого гада. В годах был. Сам рассказывал, как отстреливал их.

— И что вы ему сказали?

— Спросил, вкусное ли было мясо.

— А он что?

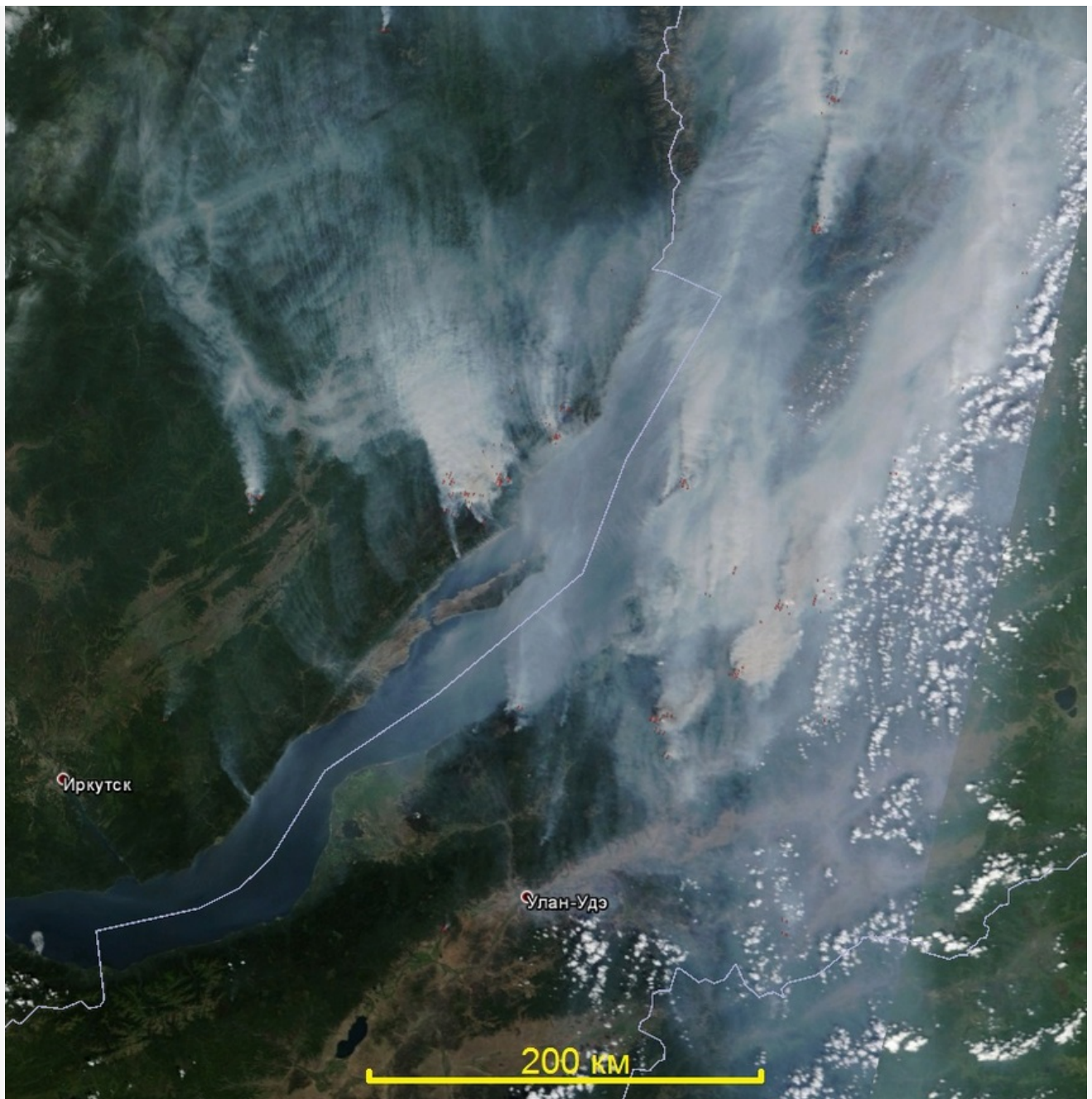
— Ничего, сказал, сойдет.

Иркутская область, остров Ольхон

P.S. (Обновлено 08.08.2015) Несмотря на то, что пожар на Ольхоне потушили еще неделю назад, остров опять затянут дымом. В прошлые выходные дым пришел с восточного берега Байкала, с полуострова Святой Нос, который является частью Забайкальского национального парка. В середине недели дым приносило с западного берега озера. Увеличивается площадь пожаров на территории Байкало-Ленского заповедника, Прибайкальского нацпарка, в республике Бурятия. Очевидцы сообщают, что на острове не видно практически ничего, «только фары машин».

Вот так выглядели
пожары на западном
берегу Байкала неделю
назад. Фото: Петр
Шеломовский

Так пожары выглядят
на космоснимке за 7
августа

Поселок Хужир, 8
августа. Фото: Антон
Волков

Автор: Зинаида Бурская   © Новая газета   ПРОИСШЕСТВИЯ, БАЙКАЛ   👁 8009   11.08.2015, 18:54   📄 1595
URL: <https://babr24.com/?ADE=137914>   Bytes: 20883 / 19082   [Версия для печати](#)   [Скачать PDF](#)

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Зинаида
Бурская.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)